

Е.Я. Виттенберг

**РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ: ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Виттенберг Евгений Яковлевич – доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института социологии РАН,
профессор РГГУ.

Проблемы социальной ответственности власти (СОВ) (в данной статье рассматривается социальная ответственность государственной власти) на протяжении более чем десяти веков существования российской государственности, на наш взгляд, отечественными историками недостаточно изучены. Не получили они исчерпывающего анализа и в работах, посвященных кратологии [18]. Нам удалось найти лишь несколько небольших работ, в которых бы политика власти рассматривалась именно под углом зрения ее социальной ответственности [10; 13]¹. В то же время общие оценки социальной политики власти в целом и деяний ее отдельных представителей содержатся в трудах многих российских ученых [2; 4; 5; 7; 8; 9; 12; 14; 16; 17].

В определенной мере все это связано с тем, что собственно понятие «социальная ответственность власти» появилось лишь в конце XX в. Однако отсутствие понятия СОВ вовсе не означало отсутствие этого исторического феномена. Ответственность власти перед обществом за результаты ее деятельности во всех сферах общественной жизни возникает, по сути, одновременно с самой государственной властью и в ходе исторического процесса оба феномена развиваются и наполняются новым содержанием; возникают механизмы контроля со стороны общества за властью, технологии ее смены и т.д. При этом сразу отметим, что исторический процесс становления социальной

1. Автор отдает себе отчет в том, что тема социальной ответственности власти является многоаспектной и не может быть исследована в одной статье, а этой публикацией он ставит перед собой цель, помимо изложения собственной концепции СОВ, привлечь внимание историков, экономистов, юристов, политологов к ее изучению.

ответственности власти в России был чрезвычайно сложным, не однонаправленным и до сих пор не завершен.

Кроме того, следует признать, что оценка степени ответственности деятельности тех или иных российских правителей или институтов власти с позиций сегодняшнего дня достаточно условна, ибо, как правило, трудно представить исторический контекст во всей полноте и оценить всю совокупность объективных и субъективных обстоятельств, в которых принимались те или иные решения даже 50 лет тому назад, не говоря уже о событиях многовековой давности.

Разумеется, было бы неверным и подходить к историческому феномену СОВ исключительно с позиций XXI в., в котором уже существуют развитые демократии и механизмы объективной оценки СОВ и контроля общества за властью.

Представляется целесообразным руководствоваться тремя основными критериями для оценки степени социальной ответственности или безответственности власти в прошлом.

1. Анализ социальной ответственности власти и технологий ее реализации будет (по мере возможности) производиться с учетом исторического контекста, в котором она осуществляла свои властные функции.

2. Основным критерием оценки социальной ответственности или безответственности власти явится анализ конечных результатов и последствий тех или иных ее решений, т.е. в какой степени они содействовали или, наоборот, препятствовали прогрессу страны, а также народосбережению и росту благосостояния населения.

3. Важным показателем степени ответственности деяний власти будет анализ того, какой ценой была достигнута та или иная социальная, экономическая или политическая цель. Это позволит понять, насколько рационально были использованы человеческие и материальные ресурсы для ее достижения.

Известно, что в период генезиса Российского государства (IX–XII вв.), когда закладывался фундамент системы взаимоотношений между властью и обществом, институт СОВ не был предусмотрен, поскольку князья, происходившие из рода Рюриков, имели наследственную власть и де-юре были неподконтрольны обществу.

Формулу власти в этот период сформулировал Юрий Долгорукий (1090–1157), который говорил племяннику Изяславу: «Ты владей Киевом спокойно, независимо, безопасно, не боясь никого и не подчиняясь никому» [17, кн. II, т. 3, с. 9]. Тем не менее и великие киевские князья, и удельные князья, имевшие большую, но не абсолютную власть, вынуждены были в этот период считаться со своим боярским окружением, с церковными иерархами, с дружиной, с посадским населением городов и де-факто несли определенную

меру ответственности за свою социальную политику перед ними. Важно отметить, что вопрос об ответственности власти перед обществом ставился уже в период становления русского государства. Так, в философско-религиозном произведении «Слово о законе и благодати», написанном митрополитом Илларионом в середине XI в., была впервые сформулирована в самом общем плане идея ответственности князя перед подданными. По мнению Иллариона, князь, несмотря на божественное происхождение его власти, обязан «без блаза (искушения) же перед Богом данные ему люди управившу», ибо он несет ответственность «за труд паствы людий его» [6].

Более того, князя, совершившие безответственные поступки или преступления по отношению к подданным, могли быть наказаны. Наиболее распространенной формой наказания князей служило отнятие волостей, на которые они были посажены. Важно отметить, что князья в этот период еще могли подвергаться суду, но при этом они требовали, чтобы их судили им подобные. Так, в ответ на приглашение братьев в Киев: «Приезжай, посветуемся о русской земле пред епископами, игуменами, пред мужами отцов наших и пред людьми городскими», князь Олег Святославович (1052–1115) отвечает: «Неприлично судить меня епископу, либо игуменам, либо смердам» [17, кн. II, т. 3, с. 9].

Уже в Киевской Руси князья стремились к расширению своих властных функций. При этом чем больше власти они получали, тем меньше они были готовы нести ответственность перед народом и даже перед правящим классом. Шел постепенный процесс эмансипации правителей от ответственности за социальную политику и ее последствия не только от низших, но и в определенной мере от высших слоев общества, хотя этот исторический тренд был длительным и не всегда однонаправленным.

Несколько по-другому выглядело положение дел с СОВ в Пскове и Новгороде, где существовал такой известный институт демократии, как народное вече. Вече обладало широкими полномочиями: объявляло войны, заключало мир, принимало законы, формулировало «приговоры» по управлению, призывало на княжение, избирало владык, определяло торговые правила, исполняло судебные функции и т.д.

Ответственность князей перед вече была реальной, а нередко, учитывая нравы Средневековья, весьма суровой. И князь или другой высокопоставленный чиновник, включая церковных иерархов, по мнению вече, плохо выполнявшие свои функции (проиграл битву, оказался предателем, ввел незаконные налоги, был уличен в воровстве и т.д.), мог быть, по его решению, наказан. Среди тогдашних форм наказания представителей власти, включая князя, были следующие: денежный штраф, изгнание из города, сбрасывание в реку с моста и, наконец, смертная казнь.

Что касается ответственности власти перед низшими слоями общества, то она в тех условиях должна была проявляться в защите населения от внешних врагов, в налоговой политике, не разорявшей народ непосильными податями, в помощи населению во время стихийных бедствий и т.д. И все эти явления в политике многих князей присутствовали.

Более того, после принятия христианства князья стали уделять значительное внимание социальным вопросам и нередко из собственных средств поддерживали незащищенных представителей общества: сирот, вдов, калек и больных. Среди них выделялся благотворительностью Владимир Святославович (Владимир Святой – ок. 960–1015). Уставом 966 г. он официально вменил в обязанность духовенству заниматься общественным призрением, определив десятину на содержание монастырей, церквей, богаделен и больниц, а также требовал, чтобы «нищие приходяще на двор его во вся дни и принимаху, кто чего требоваша; а недужным, не могущим ходить, повеле слугам, да в дом приносят им» [11, с. 49].

До наших дней дошло много фактов, свидетельствующих о «нищелюбии» Ярослава Мудрого. Особенно важно отметить то, что в первом своде законов «Русская Правда», подготовленном при нем, были заложены основы социальной политики и содержались статьи социальной направленности (только проблемам детской защищенности было посвящено восемь статей), что было нехарактерно для государств Европы.

Еще одним великим князем, активно демонстрировавшим «нищелюбие», был Андрей Боголюбский (княжение в 1157–1174). В одной из летописей так описываются его социальные деяния: «Веляшет по вся дни возити по городу брашно и питие разноличное больным и нищим на потребу» [11, с. 85].

Как социально ответственный князь вошел в историю и Александр Невский (1221–1263). Н.М. Карамзин писал о нем следующее: «...Александр же мог добродетелями своими только облегчить жестокую судьбу России, и подданные, ревностно славя его память, доказывали, что народ иногда справедливо ценит достоинства государей и не всегда полагает их во внешнем блеске государства...» [7, с. 116].

В последующее время в результате завершения процесса объединения княжеств в одном государстве в XVI в. возникла новая историческая парадигма под знаком укрепления власти московских царей. Однако московские цари делили власть и ответственность с такими институтами, как боярская дума и земский собор, что, в условиях отсутствия разграничения функций этих трех институтов, порой создавало неразбериху в принятии и исполнении решений. И именно тогда, видимо, закладывались основы дублирования одних и тех же функций в деятельности разных институтов власти и основы коллективной безответственности, которой российская бюрократическая машина страдает до сих пор.

Совершая безответственные поступки, а то и преступления, российские цари часто полностью игнорировали общественное мнение. Необходимость правителей считаться с обществом, в большей или меньшей степени осознававшаяся в западных странах, даже в условиях абсолютных монархий, многими российскими царями не только никогда не воспринималась как осознанная необходимость, но более того – презиравалась. Так, например, Иван Грозный, сватавшийся к английской королеве, собиравшейся посоветоваться с окружением по этому поводу, писал, что считает «ее власть ненастоящей, коли она зависит от мужицкого мнения».

Вместе с тем, исследуя деятельность даже такого царя, как Иван Грозный, нельзя забывать о том, что оценка его политики взаимодействия с обществом не может быть однозначной во всех аспектах, и в период его правления были позитивные моменты. Так, при нем начался созыв земских соборов, а также проведена военная реформа, реформа судебной системы и государственного управления, принят Судебник 1550 г., а одной из целей Губной и Земской реформ было внедрение элементов самоуправления на местном уровне, т.е. элементов гражданского общества.

Начало XVIII в. ознаменовалось активной реформаторской деятельностью Петра I, целью которой была модернизация страны и направление ее развития в общеевропейское русло. За время его правления были осуществлены серьезные реформы, придавшие общественной жизни некое новое качество: военная реформа, реформа финансовой системы, административная реформа, заложены основы системы образования. В 1712 г. Пётр подписал указ, положивший начало отечественному здравоохранению – «Об учреждении во всех губерниях гошпиталей... для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелых...»².

Важно отдельно отметить, что Пётр способствовал развитию эмбрионов самоуправления и гражданского общества. На низовом уровне сами граждане несли ответственность за многие направления своей деятельности. При Петре начался процесс формирования ответственной личности в европейском ее понимании практически во всех сословиях общества. Так, карьера и благосостояние подданных стали определяться уже не только происхождением, но и способностями человека и его усердием в служении Отечеству. Власть при Петре была, безусловно, ответственной перед будущими поколениями, ибо плодами его реформ в полной мере пользовались потомки.

При Петре I было покончено с неким размазыванием власти по нескольким органам и неопределенностью властных функций и ответственности.

2. «*INFOBLAGO.RU – главный интернет-ресурс российской благотворительности*».

В итоге была выстроена жесткая бюрократическая властная вертикаль органов исполнительной власти, полностью подчиненная царю и ответственная исключительно перед ним. Можно сказать, что административные реформы Петра положили начало формированию и разделению функций и ответственности законодательной, исполнительной и судебной властей. Так, носителем законодательной власти выступал сам Пётр. За время своего правления Петром была проделана гигантская законодательная работа и, по подсчетам Ключевского, им было подписано около 2500 законов, указов, инструкций и т.д. [9, IV, с. 56].

В то же время Пётр I делегировал часть своих полномочий Сенату, возложив на его членов персональную ответственность. Однако эта ответственность была опять-таки ответственностью не перед обществом, а лишь перед самим Петром.

Россия в эпоху Петра качественно преобразилась и превратилась из архаичного в современное по тем временам мощное государство. Но была ли политика Петра во всех ее аспектах социально ответственной? Ответ на этот вопрос будет не столь однозначным, как может показаться на первый взгляд. Если рассматривать его деятельность с точки зрения целей и результатов, то ответ на него будет, в целом, положительным. Но если поставить вопрос о цене, которую пришлось заплатить подданным за его реформы, то окажется, что эта цена, по печальной российской традиции, была чрезвычайно высокой. Это и сотни тысяч человеческих жизней, и жесточайший налоговый гнет, буквально разорявший население, и часто неоправданная жестокость при подавлении любого противодействия реформам.

Будучи ориентированным на европейские ценности того времени, Пётр тем не менее не принял главного ответственного решения в своей реформаторской деятельности, а именно: не отменил крепостного права, что существенно снизило социальный эффект его реформ. Сохранение крепостного права породило противоречие между его реформами, требовавшими для их осуществления самостоятельных и ответственных граждан, и нахождением в статусе рабов большинства населения страны. Ведь даже на современных по тому времени производствах трудились крепостные, что неминуемо негативно отражалось на производительности их труда.

Более того, при Петре была осуществлена податная реформа, окончательно прикрепившая крестьян к земле. Вместе с тем Пётр несколько смягчил некоторые аспекты крепостного права. Так, было ограничено вмешательство помещиков в заключение браков крепостных, принят закон, запрещающий разбивать семьи при продаже крепостных. Он также открыл некоторые возможности для обучения крепостных, и даже у холопов появились возможности сделать военную карьеру. Им была предоставлена возможность записываться в солдаты, что освобождало их от крепостной зависимости. Однако

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

все это были паллиативные решения, и на основы крепостничества Пётр так и не рискнул посягнуть.

А между тем в передовых странах Европы, в которых Пётр неоднократно бывал и учился, уже крепостное право было отменено, что дало мощный импульс развитию производительных сил³.

С Петра I в России наступил период абсолютной монархии, продолжавшийся с теми или иными нюансами до октября 1917 г. И русские цари вслед за Людовиком XIV могли на протяжении двух веков смело говорить: «Государство – это я». Однако это своеволие власти также имеет предел, поскольку она наряду с собственными интересами выражает и защищает интересы тех слоев общества, на которые опирается. Любая власть, даже деспотическая, не может быть полностью эмансипированной от общества, в котором функционирует и которым управляет.

В послепетровское время смена власти в России, как правило, осуществлялась незаконными насильственными методами, и в этот период говорить о социальной ответственности власти не приходилось, поскольку государственные дела нередко вершили безответственные временщики и различного рода проходимцы и авантюристы.

Приход в 1762 г. после череды переворотов Екатерины II, казалось бы, открыл перед Россией очередной раз перспективы дальнейшей ускоренной европизации. Эти перспективы были связаны с тем, что на престол взошла образованная женщина, хорошо знакомая с передовыми либеральными идеями своего времени. «Я желаю, я хочу лишь добра стране, куда Бог меня привел, – писала она, – слава страны – моя собственная слава; вот мой принцип; была бы очень счастлива, если бы мои идеи могли этому способствовать. Я хочу, чтобы слова и подданные были богаты, – вот принцип от которого я отправляюсь. Власть без народного доверия ничего не значит для того, кто хочет быть любимым и славным; этого легко достигнуть: примите за правило ваших действий, ваших уставов благо народа и справедливость, неразлучные

3. Так, уже в XIV в. после восстания Уота Тайлера (1381) в Англии практически повсеместно произошло освобождение крестьян от личной крепостной зависимости и замена ее поземельной.

В XV в. с крепостным правом было покончено и в Испании. Результатом мощного народного восстания в Каталонии в конце XV в. стало подписание королем Фердинандом «Гвадалупской сентенции» (1486), окончательно отменявшей на условиях денежного выкупа все формы личной зависимости крестьянина от феодала по всей Испании.

В Голландии, где крепостное право вообще не получило широкого распространения, и крестьяне сохраняли личную свободу, в ходе первой в мире буржуазной революции во второй половине XVI в. оно было отменено повсеместно, что дало мощный импульс развитию страны.

друг с другом, – свобода душа всех вещей! Без тебя все мертво, Я хочу, чтобы повиновались законам, а не рабов; хочу общей цели сделать людей счастливыми...» [цит. по: 9, т. V, с. 66]. Это были слова самодержца, осознающего свою социальную ответственность перед подданными. Но, как это часто бывало у правителей, дела императрицы весьма существенно отличались от декларативных заявлений.

В начальный период своей власти, находясь под сильным влиянием французских просветителей, Екатерина активно взялась было за модернизацию российского законодательства и начала писать так называемый «Наказ», а по сути дела, новый современный свод законов, который должен был существенно улучшить положение подданных. «Наказ» касался всех основных вопросов государственного устройства: верховной власти и ее отношения к подданным, государственного управления и разделения властей, прав и обязанностей граждан и сословий, провозглашал равенство всех граждан перед законом, декларировал веротерпимость, осуждал пытки и т.д. Особенно важно с точки зрения предмета нашего исследования отметить, что в наказе неоднократно затрагивался вопрос об исполнении государством своих обязательств перед гражданами, хотя о категории «ответственности» власти перед подданными и ее формах речи не шло.

Однако в императрице, по ее собственному признанию, боролась «отменно республиканская душа» и самодержавная правительница, считавшая, что для России деспотия является лучшей формой правления.

Отсюда в годы ее царствования словесная демократическая риторика сопровождалась усилением в стране деспотической практики, разговоры о свободе личности не мешали усилению крепостнического гнета (как известно, в 1765 г. Екатерина подписала закон, согласно которому помещик имел право ссылать крестьян на каторгу на любой срок, в 1767 г. – указ, запрещавший любые жалобы крепостных крестьян на помещиков), декларирование заботы о благосостоянии подданных сопровождалось усилением их бесправия, обнищанием и ростом их недовольства, проявившегося в масштабном восстании Е. Пугачёва.

Подобный разрыв между теорией и практикой в годы правления Екатерины едва ли свидетельствует о высоком уровне ее социальной ответственности. Многие ее законы толкали Россию в противоположную сторону от *mainstream* мирового развития, в основе которого лежали позитивные тренды, заключавшиеся в становлении буржуазной демократии и становлении социально ответственного государства.

Вместе с тем в годы ее правления был осуществлен ряд конструктивных реформ. Так, она содействовала дальнейшему разделению исполнительной и судебной властей, что делало их деятельность более функциональной и ответственной, осуществила финансовую реформу, губернскую реформу,

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

судебную реформу, секуляризационную реформу, реформу Сената, городскую реформу, полицейскую реформу, реформу образования. И многие из этих реформ способствовали определенному улучшению положения дел в том сегменте социальной жизни, в котором они проводились. Так, например, реформа образования положила начало государственной системе общеобразовательных школ в России, содержавшихся за счет казны, и дававших возможность учиться в них представителям всех сословий. Значение этой реформы для социальной жизни трудно переоценить. Заслуживает высокой оценки и созданная в годы ее правления система общественного призрения, организованная столь рационально, что в общих чертах она сохранилась до наших дней.

При этом, сохраняя и укрепляя абсолютную монархию, усиливая гнет и бесправие крепостных крестьян, наращивая власть и привилегии своей социальной опоры – дворянства, Екатерина II объективно способствовала торжеству развития страны и росту ее отстаивания в социально-экономическом и политическом отношениях от передовых стран того времени.

В правление Павла I речь шла уже не о прогрессе, а регрессе социально-политического развития России. Испытывая чувство неприязни к матери, Екатерине II, Павел отменил значительную часть ее прогрессивных реформ и никто не мог помешать ему в этом. Он восстановил упраздненные коллегии, очередной раз без серьезных оснований изменил административное деление России, возвратил прежние формы управления провинциями, ограничил prerogatives местного самоуправления, раздал помещикам более 600 тыс. государственных крестьян. Из его социально ответственных решений можно назвать установление нормы крестьянского труда (три дня барщины в неделю), что было первым ограничением помещичьего всевластия.

Следующий российский император Александр I принял ряд ответственных решений, целью которых было смягчение крепостного права и улучшение положения крепостных крестьян. Так, он запретил передачу государственных земель, населенных крестьянами, частным владельцам, а также продажу крепостных крестьян без земли. Своим Указом от 12 декабря 1801 г. он разрешил всем свободным людям приобретать в собственность незаселенные земли, тем самым лишив дворян многовековой монополии владения сельскохозяйственными угодьями. Закон «О вольных хлебопашцах» (февраль 1803 г.) позволил помещикам отпускать на волю за выкуп своих крестьян с землей. Таким образом, появилась возможность массового прекращения крепостного состояния крестьян, означавшая пусть робкий, но все-таки поворот к развитию буржуазных отношений в деревне. Однако все попытки преобразований Александра I как в крестьянском вопросе, так и в вопросе конституционного ограничения императорской власти столкнулись с серьезной

оппозицией со стороны консервативного дворянского большинства и разросшегося бюрократического аппарата.

Реальные действия, направленные на кардинальное переустройство общества и формирование нового типа государства, были предприняты в правление Александра II. Безусловно, главной и самой ответственной его реформой, принятой, несмотря на сопротивление консервативной части дворянства, буржуазии и бюрократии, явилась отмена крепостного права в 1861 г. В результате все крестьяне были освобождены от крепостной зависимости, получили небольшой участок земли бесплатно, на котором могли жить и работать, возможность еще купить земли на выгодных условиях, а также гражданские права: они могли совершать сделки купли-продажи, открывать предприятия, претендовать на переход в другое сословие и т.д. Все это положило начало процессу формирования гражданина, ответственного за судьбу своей семьи, места проживания и в итоге – страны.

Способствовала формированию социальной ответственности власти и судебная реформа, провозглашавшая принцип равенства перед законом для всех граждан и принцип гласности и открытости в судопроизводстве. Появление института суда присяжных, позволило выносить более независимые и справедливые судебные решения.

Земская и городская реформы, открывшие дорогу формированию полноценных органов местного самоуправления, способствовали развитию институтов гражданского общества, деятельность которых должна была содействовать повышению социальной ответственности как самих граждан, так и власти.

Еще одна реформа Александра II – реформа печати по сути дела положила начало формированию ответственности власти перед обществом в буржуазном ее понимании. В результате печатные органы получили возможность широко обсуждать принимаемые законы, социальную политику правительства, критиковать власть (за исключением царя), что значительно повысило ответственность институтов власти уже не только перед царем, но и перед обществом, получившим рычаг воздействия на власть в виде свободной прессы.

Правда уже в период контрреформ, характеризовавший царствование Александра III, местные власти получили возможность приостанавливать выпуск газет и журналов (с 1883 по 1885 г. было закрыто девять изданий), а в 1884 г. была осуществлена чистка библиотек от нежелательной литературы. Одновременно началось наступление на городское и сельское самоуправление, в результате которого произошло, по сути, их огосударствление (земское самоуправление стало низовой ячейкой государственного управления, а городские головы объявлены состоящими на государственной службе), что в очередной раз помешало становлению институтов гражданского общества в России.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Все эти контрреформы, тормозящие модернизацию страны, никак не могли быть отнесены к социально ответственным. Тем не менее следует отметить, что в период правления Александра III была продолжена реформаторская деятельность в области экономики: был облегчен выкуп земли крестьянами, отменена подушная подать, приняты меры для смягчения малоземелья крестьян, учрежден Крестьянский банк, предоставлявший льготные кредиты крестьянам, сужены права общины на переделы земли и закреплены наделы за крестьянами и т.д.

Одновременно было положено начало рабочему законодательству: ограничен труд детей, запрещен ночной труд для женщин и несовершеннолетних, принят закон об ограничении размеров штрафов, введены специальные расчетные книжки, в которых оговаривались условия найма рабочего. Важно отметить, что Россия стала первой в мире страной, где осуществлялся контроль за условиями труда рабочих специальной фабричной инспекцией. Все эти решения власти были, безусловно, социально ответственными, поскольку способствовали улучшению положения рабочих и крестьян.

Большое внимание в социальной политике уделялось улучшению положения трудящихся и в период правления Николая II. Так, в 1897 г. был издан закон об ограничении рабочего времени 11,5 часами⁴, на фабриках, имевших более 100 рабочих, вводилась бесплатная медицинская помощь, охватывшая 70% общего числа фабричных рабочих (1898). В 1903 г. были утверждены Правила о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев на производстве, обязавшие предпринимателя выплачивать пособие и пенсию потерпевшему или его семье в размере 50–66% содержания потерпевшего, а в 1912 г. было введено обязательное страхование рабочих от болезней и от несчастных случаев. Для защиты прав рабочих в 1906 г. в стране были созданы профсоюзы.

Столыпинская аграрная реформа была призвана минимизировать остатки феодальных пережитков и создать условия для развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Все это были безусловно позитивные преобразования, способствовавшие росту благосостояния населения. При этом необходимо признать, что нередко ответственные решения царской власти принимались не в результате осуществления ею целенаправленной ответственной социальной политики, проводившейся в интересах трудящихся, а под жестким давлением, вызванным широким забастовочным движением, крестьянскими бунтами и, наконец, революцией 1905–1907 гг.

4. Для сравнения отметим, что в США восьмичасовой рабочий день начал вводиться с 1884 г., в Австралии он был введен в 1900 г., в Великобритании он равнялся девяти часам, в Дании – 9%, в Норвегии – десяти, в Швеции, Франции, Швейцарии – 10%. Таким образом, Россия была одной из стран с самым продолжительным рабочим днем.

В итоге, если в российской истории можно найти примеры солидарной социальной ответственности всех слоев общества, то в ней можно найти и примеры солидарной безответственности. Уникальным феноменом коллективной безответственности власти, бизнеса, значительной части гражданского общества, а также и самих граждан является ход событий в России с февраля по октябрь 1917 г. и сам октябрьский переворот 1917 г., существенно затормозившие развитие России, да и не только ее. Этот феномен зрел в российском обществе на протяжении многих лет. Царская власть, предельно консервативная по своей сути, с большой неохотой и с большим опозданием осуществляла лишь некоторые из назревших и перезревших реформ. Кроме того, как это было уже не раз в российской истории, реформы проводились непоследовательно и, как правило, не доводились до конца.

В результате в канун Февральской революции 1917 г. в России не были решены до конца такие важнейшие вопросы, как аграрный, национальные отношения, демократизация политического устройства, всестороннее законодательное оформление прав и свобод рабочего класса, культурный подъем населения.

Временное правительство за короткий период своего существования также не смогло откликнуться на требования трудящихся масс и оперативно решить назревшие социальные вопросы, что, безусловно, могло бы предотвратить Октябрьский переворот. Молодые амбициозные политические партии еще не обладали необходимой политической культурой, необходимым опытом, осознанием своей ответственности за судьбы страны и не смогли объединиться для решения назревших проблем государства. У власти и у общества в целом не было понимания опасности, исходившей от надвигавшегося государственного переворота. Слабое гражданское общество, не до конца сформировавшееся, объективно не могло после падения монархии играть роль ответственного общественного стабилизатора и противодействовать большевизму. К тому же многие общественные организации подпали под влияние большевиков.

Победа большевизма создала в России принципиально новые условия взаимодействия государства и общества. К ответственным решениям советской власти можно отнести сохранение независимости страны, безусловно, победу над фашизмом, культурную революцию, развитие национальных окраин, индустриализацию, ликвидацию безработицы, ряд серьезных научно-технических достижений, типа запуска первого спутника земли или строительства первого атомного ледокола. При этом надо отдавать себе отчет в том, что из-за стратегических и тактических просчетов власти и ее заидеологизированности, советскому народу пришлось заплатить неимоверную плату за достижения, прежде всего в виде десятков миллионов человеческих жизней. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что многие достижения были

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

связаны с часто неоправданными гигантскими затратами материальных ресурсов, нанесением серьезного ущерба экологии и т.д.

К однозначно безответственным и более того – преступным деяниям сталинского режима можно отнести массовые репрессии, основной целью которых было уничтожение любого инакомыслия, а также создание многомиллионной рабской рабочей силы для индустриализации.

Среди крупных безответственных решений в социальной политике советской власти необходимо также назвать коллективизацию, осуществленную в угоду идеологическим догмам. Коллективизация, лишившая крестьянство стимулов к труду, создала стране и населению массу острых проблем, начиная от гибели сотен тысяч граждан от голода и кончая лишением страны продовольственной независимости.

К результатам политики советской власти, которые также без колебаний можно квалифицировать как безответственные, следует отнести и ослабление национального генофонда. Войны, репрессии, несколько волн эмиграции, выдавливание из страны ученых, писателей, артистов привели к огромным потерям в человеческом капитале и превращению России в интеллектуальном плане в общество «средних людей», которыми власти было легче управлять и манипулировать. И эти потери ощущаются и сегодня, когда стране явно не хватает ответственных политиков-государственников, а также бизнесменов, менеджеров, ученых и т.д.

В послесталинский период было немало сделано для улучшения жизни народа. Социальная политика в определенной мере начала осуществляться в интересах общества. Среди ответственных их деяний необходимо назвать освобождение крестьян от «колхозного крепостного права», повышение жизненного уровня населения, массовое жилищное строительство, развитие образования, здравоохранения, науки и искусства и т.д.

В категорию непродуманных и социально безответственных можно зачислить такие экономические решения властей, как отказ от хозрасчета и реформ, предложенных Косыгиным–Либерманом, дежавю с возрождением (иногда в карикатурной форме) культов личности Хрущёва и Брежнева, запихивание в психиатрические больницы инакомыслящих и т.д. Немало было безответственных решений и во внешней политике. В качестве примера здесь можно назвать подавление демократических движений в Венгрии (1956) и в Чехословакии (1968), а также ввод советских войск в Афганистан (1979).

Имела ли место в годы существования СССР социальная ответственность власти? Безусловно нет, хотя и в нашей стране формально существовали институты народовластия: выборы, Верховный Совет, механизмы сменяемости власти и т.д. и есть примеры тому, что они *как бы* действовали. В советской истории можно найти немало примеров, когда сменялись главы правительств, снимались с должностей, а во времена Сталина и расстреливались,

министры, маршалы, высшие партийные руководители. Но часто это было не наказанием за безответственную социальную политику, а скорее являлось следствием латентной борьбы за власть. По сути, в СССР произошло дежавю, и в вопросах социальной ответственности власти страна вернулась во времена самодержавия, когда ответственность власти за провальную или успешную социальную политику держалась не перед обществом, а перед одним человеком и его ближайшим окружением, будь то император или руководитель Коммунистической партии.

В период перестройки было много сделано для модернизации страны: разрешен частный бизнес в форме кооперативов, стало неизмеримо больше демократии: не на словах, а на деле появились такие институты демократии как честные выборы, свобода демонстраций, забастовок, свободная печать, критиковавшая безответственные решения власти, стали налаживаться конструктивные отношения с Западом.

Однако, как и в других случаях, период нахождения у власти М. Горбачёва с позиций социальной ответственности–безответственности не может быть оценен однозначно. Весьма трудно признать социально ответственной политику его команды, приведшую к развалу страны и человеческим трагедиям десятков миллионов людей. Сразу хочу четко обозначить свою позицию: я не являюсь сторонником сохранения СССР в том виде, в котором он существовал и осознаю невозможность сохранения страны с безответственными элитами, развалившейся экономикой и нарастающим сепаратизмом союзных республик, но думаю, что в случае проведения более гибкой и более ответственной политики центральной власти, Союз в каком-то виде, например в форме Конфедерации, можно было сохранить.

В период перестройки было также много решений, которые едва ли можно отнести к категории ответственных. Так, например, не было оформлено в виде договора табу на расширение НАТО на Восток, не были в полной мере обеспечены социальные гарантии военнослужащим группировки, выводимой из Восточной Европы и т.д. Вместе с тем очевидно, что М. Горбачёв и Б. Ельцин войдут в историю как лидеры страны, которые, желая того или нет, положили конец псевдосоциалистическому эксперименту длиной в три четверти века и расколу мира на две системы.

* * *

Анализ социальной ответственности власти на протяжении всей многовековой российской истории позволяет сделать следующие выводы.

1. Оценка меры социальной ответственности российской власти на различных исторических этапах не может быть однозначной. Начиная с Киевской Руси и кончая СССР, российская власть, отличавшаяся перманентной

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

«властечентричностью», в целом немало делала для развития страны, благосостояния народа, развития культуры, науки, искусства и образования, что в конечном итоге возвело Россию и СССР в ранг великих мировых держав.

В то же время специфика социальной политики российской власти заключалась в том, что она, как правило, носила реактивный, а не креативный характер, т.е. власть не имела какой-либо целостной программы модернизации страны⁵, которую бы она последовательно воплощала в жизнь, а лишь реагировала на возникающие вызовы. Наиболее характерным примером в этом плане может служить период правления Николая II, когда власть осуществляла социально-экономические и политические преобразования лишь под большим давлением масс и с серьезным опозданием.

2. Российская власть часто не выполняла функцию служения народу, почти им не контролировалась, а нередко подавляла его, манипулировала им, обманывала его, и на протяжении практически всей российской истории не несла перед ним полноценной ответственности. Более того, за несколько веков в России сложилась некая политическая традиция социальной безответственности власти. Это происходило потому, что страна на протяжении всей своей истории, по сути, не знала демократии, а авторитарные режимы русских князей, абсолютная монархия царей, тоталитарное правление партийной номенклатуры в СССР не предполагали наличия в стране механизмов реализации волеизъявления различных социальных страт и контроля общества за властью, технологий смены ее демократическим путем и т.д. Отсутствие института ответственности власти перед обществом, как правило, приводило к тому, что безответственные ее решения оставались безнаказанными, что серьезно снижало уровень подготовленности и глубину анализа последствий принимаемых властью решений.

3. Погружение в историческую матрицу российской власти дает основание полагать, что ее носители нередко осуществляли свою социальную политику исключительно с целью во чтобы то ни стало удержать власть, а если удастся, то и добиться еще большей власти, что лежало в основе многих безответственных решений российских правителей. Отсюда феодальные междоусобицы, дворцовые перевороты, массовое уничтожение непокорных и потенциально непокорных.

4. Оценка политики власти с позиций ответственности или безответственности в исторической ретроспективе позволяет представить широкую картину, в которой одни социальные решения власти выглядят высоко ответственными, несущими обществу и стране прогресс и, соответственно,

5. Исключение составляли идеалистические планы Коммунистической партии по строительству социализма и коммунизма.

улучшение жизни народа. Оценка других – представляется неоднозначной, а третьи – выглядят спустя десятилетия и столетия, когда уже отчетливо видны их последствия, безответственными, а иногда и преступными. Разумеется, социальная безответственность власти это атрибут, имманентно присущий не только России. В истории власти почти любой страны можно найти многочисленные факты и ответственных, и безответственных решений⁶.

5. Цивилизованная формула «больше власти – больше ответственности», существующая в демократических государствах, в российской истории имела обратный смысл: чем больше власти получали российские правители, тем меньше они несли ответственность за результаты своего правления, ибо авторитарные, а тем более тоталитарные режимы не предполагают законных механизмов контроля общества за властью, корректировки ее безответственных решений, юридических процедур наказания ее за провальную деятельность или пассивность, реально действующих технологий ее смены и т.д.

6. Анализ российской истории дает основание сделать вывод, что России, возможно, больше, чем другим странам, не везло с правителями (да простит меня читатель за употребление в данном случае ненаучного термина). Среди них было немало людей посредственных, не соответствовавших масштабам и задачам, стоявшим перед обществом, не обладавших политической волей и управленческим талантом для руководства великой страной. Были среди российских властителей и люди с большой психикой. И в условиях отсутствия механизмов замены слабых или нездоровых правителей, принимавших безответственные, а то и преступные решения, огромная страна была вынуждена десятилетиями мучаться, дожидаясь их естественной смерти.

7. В российской истории было немало правителей-реформаторов, стремившихся вести ответственную социальную политику и пытавшихся модернизировать страну. При этом с сожалением приходится констатировать, что все попытки модернизации России, по сути, либо провалились, либо не были доведены до конца. Одной из причин этого (возможно не главной), на наш взгляд, было то, что в сознании российских царей-реформаторов возник феномен когнитивного диссонанса, при котором они испытывали определенный психологический и нравственный дискомфорт, вызванный столкновением в их сознании несовместимых и конфликтующих представлений, содержащихся в устаревшей морально-этической ценностной системе самодержавия и крепостничества и в либеральной ценностной системе, формировавшейся

6. Так, например, английский лорд-протектор Кромвель ввязался в губительную войну с Испанией и собирал на ее финансирование незаконные гигантские налоги, разорявшие население; Наполеон вторгся в Россию, погубив на ее полях сотни тысяч солдат и объединив против себя Европу, что привело к ухудшению условий жизни французов и т.д.

в передовом буржуазном обществе. В итоге этой борьбы у всех реформаторов, к огромному сожалению, побеждали консервативные ценности, и России по сей день так и не удалось исполнить 200-летней давности завещание П. Чаадаева и «слиться с великой семьей европейской».

У отдельных российских правителей (Анна Иоанновна (1730–1740) и Елизавета Петровна (1740–1761)) можно было наблюдать то, что сегодня называется «конфликтом интересов», а именно конфликт между гедонизмом и социальной ответственностью.

Более того, в российской истории можно заметить некий феномен либерально-консервативной «чересполосицы», когда следующим за правителем-либералом был правитель-консерватор, который стремился свести на нет все модернизаторские усилия предшественника. Так, за реформатором Петром I правили консерваторы – Екатерина I и Петр II (первая была полуграмотной женщиной, а второй – ребенком, вокруг которого сложилось реакционное окружение), за Екатериной II – консерватор Павел I, за Александром I – Николай I, за Александром II – Александр III, за Н. Хрущёвым – Л. Брежнев и т.д.

8. Специфика российской власти заключалась в том, что большинство модернизаторских проектов в ней осуществлялось с гигантскими затратами человеческих и материальных ресурсов, многие из которых были неоправданными. Большое по численности население и природные богатства страны стали одной из причин тому, что в России не берегли и расточительно расходовали как человеческие жизни, так и материальные богатства. «Государство крепло, народ хирел» – этот тезис Ключевского характеризует социальную политику власти на протяжении столетий. Весьма точна и оценка Ключевским цены российских реформ. Реформы в России, по его мнению, осуществлялись только за счет «домашних средств». «А так как домашние средства состояли только в расширении государственной власти за счет общественной свободы и в стеснении частного интереса во имя государственных требований, то каждая реформа... сопровождалась какой-либо тяжелой жертвой для народного благосостояния и общественной свободы» [9, III, с. 123–124].

Что касается советского времени, то совсем не случайно в полном собрании сочинений В. Ленина в 55 томах нет такого понятия, как «гуманизм».

Кроме того, отдельные правители-реформаторы, подобно Петру I или И. Сталину, говоря словами Маркса, «пытались варварскими методами победить варварство», что еще на порядок повышало социальную цену их преобразований.

9. Социальная безответственность российской власти во многом детерминировалась тем, что, осуществляя законодательные функции, ее представители, и прежде всего высшие руководители, по сути, всегда находились вне правового поля, над законом. Законодательство и правоприменительная практика нередко были пересекющимися средами. Вот одно из характер-

ных подтверждений этому. Как известно, в 1936 г. была принята Конституция СССР, содержание которой было одним из самых демократичных в мире. Эта Конституция гарантировала гражданам в ст. 127 неприкосновенность личности, а в ст. 128 – неприкосновенность жилища. В то же самое время сама власть в стране осуществляла чудовищные преступления, нарушая все только что принятые законы и конституционные гарантии.

10. В условиях авторитарных и тоталитарных режимов в России ответственность имела одну безраздельно доминировавшую направленность, именно снизу вверх, и крайне редко – сверху вниз. Между властью и обществом также почти всегда отсутствовало доверие и устойчивые коммуникации. В этих условиях основная часть социума была отчуждена от власти, не могла заставить власть учитывать в своей политике ее интересы в цивилизованной форме, а посему борьба классов и слоев за свои права нередко принимала разрушительные формы и проявлялась в бунтах, восстаниях, крестьянских войнах и революциях. Разумеется, не только Россия, но и другие страны шли к демократии через кровь и социальные потрясения⁷. Однако едва ли в мире найдется еще одна страна, которая на протяжении XX в. пережила четыре революции.

После четвертой революции, приведшей к распаду СССР, у России появился очередной исторический шанс сделать власть социально ответственной и транспарентной, поставить ее под контроль закона и общества, обладающего современной политической культурой, побудить или заставить власть, наконец, последовательно осуществлять ответственную социальную политику, выполнять функцию служения обществу, поощрять ее электоральным доверием за достижения и наказывать (в случае принятия безответственных решений) сменой в соответствии с законами и демократическими процедурами. Насколько Россия воспользуется этим шансом, покажет время, но первая четверть века ее постсоветского развития свидетельствует о том, что на этом пути ей еще предстоит преодолеть большие трудности.

7. Здесь достаточно вспомнить Великую английскую революцию 1640–1658, которая началась с кровавой гражданской войны между королем и парламентом, сопровождалась царевубийством, а провозглашение республики завершилось реакционным откатом и протекторатом (диктатурой) Кромвеля. Великая французская революция 1789–1815 началась с царевубийства, сопровождалась кровавым якобинским террором и завершилась диктатурой Бонапарта.

Литература

1. Аптекарь П., Эппле Н. Память о репрессиях оказывается проверкой общества на наличие убеждений. – <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/35408021/pamyat-zhertvah#ixzz3HdX1Zzn1>
2. Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. – М., 2006. – 368 с.
3. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России. Собр. соч. в 30 т. Т. 7. – М., 1956. – С. 158–160.
4. Дьяконов М.А. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. – СПб., 1989. – 239 с.
5. Жидков В.С., Соколов К.Б. Десять веков российской ментальности: Картина мира и власть. – СПб.: Алетейя, 2001. – 636 с.
6. Илларион митрополит. Слово о законе и благодати. Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. – www.pushkinskiydom.ru › ... ›
7. История Отечества в лицах. С Древнейших времен до конца XVII (биографическая энциклопедия). – М., 1993. – 174 с.
8. Карамзин Н.И. История государства Российского. – СПб., 2012. – 415 с.
9. Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинение в девяти томах. – М., 1987–1989.
10. Кожяев М.М. Социальная ответственность политического правителя в интерпретации древнерусской концепции «симфония властей». – cyberleninka.ru
11. Козлов Ю.В. От Рюрика до императора Николая II. – Саранск, 1992. – 49 с.
12. Костомаров Н. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей – электронная библиотека истории. – www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kost/
13. Никитина Н.Ю. От благотворительности и меценатства к социальной ответственности в истории России. – www.delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=1846
14. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М., 2011. – 608 с.
15. Развитие русского права. Судебники 1497 и 1550 годов. – ...studopedia.ru/1_67463_razvitie-russkogo-prava-sudebniki-i--godov-so...
16. Скрынников П.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX–XVII вв. – СПб., 2000. – 463 с.
17. Соловьёв С.М. История России с Древнейших времен. Сочинения в восемнадцати томах двадцати трех книгах. – М., 1988–2000.
18. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология. – М., 2002. – 448 с.
19. Энциклопедия боярских родов. Боярская дума. – bojre.narod.ru/bojrskej_duma.htm